

Джек Лондон

На берегах Сакраменто

Джек Лондон
На берегах Сакраменто

«Public Domain»

1903

Лондон Д.

На берегах Сакраменто / Д. Лондон — «Public Domain», 1903

«Он был только мальчонкой, распеваящим дискантом морскую песню, какую поют моряки всего земного шара, стоя у шпилья и поднимая якорь, чтобы отплыть в порт Фриско. Это был только мальчонка, никогда не видевший моря, но перед ним, в двухстах футах ниже, неслась река Сакраменто. Звали его молодой Джерри, а от отца, старого Джерри, он научился этой песенке и унаследовал копну ярко-рыжих волос, голубые бегающие глаза и белую кожу с неизбежными веснушками...»

Джек Лондон

На берегах Сакраменто

The Banks of the Sacramento (1903)

* * *

*Дуют ветры, ох-хо-хо!
К Кали-фор-ни-и.
Много – слышно – золота
Там, на Сакраменто!*

Он был только мальчонкой, распеваящим дискантом морскую песню, какую поют моряки всего земного шара, стоя у шпигеля и поднимая якорь, чтобы отплыть в порт Фриско. Это был только мальчонка, никогда не видевший моря, но перед ним, в двухстах футах ниже, неслась река Сакраменто. Звали его *молодой* Джерри, а от отца, *старого* Джерри, он научился этой песенке и унаследовал копну ярко-рыжих волос, голубые бегающие глаза и белую кожу с неизбежными веснушками.

Старик Джерри был моряком и полжизни плавал по морям, вечно преследуемый словами этой звонкой песни. А однажды он спел ее уже всерьез, в одном азиатском порту, пританцовывал вокруг шпигеля с двадцатью товарищами. И в Сан-Франциско он распрощался со своим кораблем и с морем и отправился поглядеть собственными глазами на берега Сакраменто.

И золото ему довелось увидеть: он нашел место на руднике «Желтая мечта» и оказался в высшей степени полезным при проведении через реку больших тросов, проходивших на высоте двухсот футов.

Затем ему поручили присмотр за тросами, починку их и спуск вагонеток. Он полюбил свою работу и сделался неотъемлемой принадлежностью рудника «Желтая мечта». Вскоре он влюбился в хорошенькую Маргерет Келли, но она оставила его и молодого Джерри, едва только тот начал ходить, – оставила для того, чтобы заснуть последним долгим сном среди высоких строгих сосен.

Старый Джерри так и не вернулся к морю. Он остался у своих тросов, отдав им и молодому Джерри всю свою любовь.

Настали для «Желтой мечты» тяжелые времена, а он по-прежнему оставался на службе у компании, сторожил заброшенное имущество.

Но в то утро его не было видно. Только молодой Джерри сидел на приступке хижинки и распевал старую песенку. Он приготовил и в одиночестве съел свой завтрак, а сейчас вышел поглядеть на мир. На расстоянии двадцати футов от него стоял стальной ворот, вокруг которого обегал бесконечный трос. У ворота приютилась прикрепленная к нему вагонетка для руды. Следя глазами за головокружильным бегом тросов до противоположного берега, он мог разглядеть другой ворот и другую вагонетку.

Механизм приводился в движение силой тяжести; в силу собственной тяжести нагруженная вагонетка переправлялась через реку, а одновременно с этим другая вагонетка возвращалась назад пустой. Нагруженную вагонетку разгружали, а пустую наполняли рудой, и переправа повторялась, повторялась десятки тысяч раз с того дня, как старый Джерри сделался смотрителем при тросах.

Молодой Джерри оборвал свою песню, услышав приближающиеся шаги.

Высокий мужчина в синей рубахе, с ружьем на плече, вышел из мрака сосен. Это был Холл, сторож рудника «Желтый дракон», тросы которого пересекали Сакраменто милей выше.

– Здорово, малыш! – поздоровался он. – Ты что тут делаешь один?

– Присматриваю за тросом, – Джерри старался говорить развязно, словно это было самое обыкновенное дело. – Папы-то ведь нет!

– Куда он ушел? – спросил мужчина.

– В Сан-Франциско. Еще вчера вечером. У него брат умер за морем, и он пошел потолковать с адвокатами. Раньше, чем завтра к ночи, не вернется.

Джерри говорил с гордостью – на него ведь свалилась ответственность присматривать за имуществом «Желтой мечты», жить одному на утесе над рекой и самому стряпать себе обед.

– Ну, так ты будь поосторожнее, – сказал Холл, – и не дурачься с тросом. Я иду к ущелью Хромой Коровы, может, подцеплю там оленя.

– Похоже, что дождь собирается, – заметил Джерри с рассудительностью взрослого.

– Не очень-то боюсь промокнуть, – расхохотался Холл, исчезая за деревьями.

Предсказание Джерри относительно дождя более чем оправдалось. К десяти часам сосны закачались и застонали, задребезжали окна хижины, и полил дождь, подхлестываемый дикими порывами ветра. В половине двенадцатого мальчуган развел огонь и ровно в двенадцать уселся за обед.

Сегодня уж ему не выйти из дому, решил он, вымыв посуду и поставив ее на место; и он подумал, как вымокнет Холл и удастся ли ему подцепить оленя.

В час раздался стук в дверь, а когда он открыл ее, в комнату, подгоняемые шквалом, ввалились, шатаясь, мужчина и женщина. Это были мистер и миссис Спиллен, владельцы ранчо, жившие в уединенной долине, милях в двенадцати в сторону от реки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.